

* Цзиньлинь — название Нанкина в доханьский период.

В пятый год Хунъю*, принц Янь Чжу Ди совершил поход на север и наголову разбил Кокэ-Тэмура у реки Керулен.

* Хунъю (匈奴) — девиз правления основателя династии Мин, Чжу Юаньчжана в 1368-1398 гг.

Когда монголы в панике отступали, они вырезали шестнадцать кочевых племён у реки. Услышав непрекращающийся детский плач на землях тюркского племени Тоба, Чжу Ди последовал на звук и нашёл младенца, назвав его Тоба Фэн.

В восьмой год Хунъю, Сюй Тяньдэ, отводя войска, проходил через горы Кунтун и встретил странствующего даоса.

Даос пригласил его сыграть в го. Во время игры Сюй Да получил письмо из дома, отправленное за тысячу ли: в нём сообщалось, что его наложница родила мальчика. Сюй Да, обретший в преклонном возрасте сына, был несказанно рад и попросил даосского старца дать имя ребёнку.

Так тот получил имя Сюй Юньци.

В тринадцатом году Хунъю Чжу Юаньчжан казнил Ху Вэйюна.

В семнадцатом году Хунъю Чжу Юаньчжан казнил Сюй Да.

В двадцать третьем году Хунъю Чжу Юаньчжан казнил Ли Шаньчана, истребив три его рода*.

* Три рода со стороны отца, матери и жены.

В двадцать пятом году Хунъю Чжу Юаньчжан казнил Чжоу Дэсина.

В двадцать седьмом году Хунъю Чжу Юаньчжан казнил гогуна* Ина Фу Юдэ.

* Гогун (侯) — третий из 9-ти почётных феодальных титулов (VI—XVII вв. н.э.). Приблизительно соответствует европейскому титулу «герцог».

В двадцать восьмом году Хунъю Чжу Юаньчжан казнил гогуна Суна Фэн Шэна.

Все шесть гогунов, основавших государство, к этому времени погибли.

В двадцать пятом году Хунъю скончался наследный принц Чжу Бяо.

Поспели абрикосы*, в Нанкине разгар лета.

* Строчка из стихотворения Цзэн Цзи «Поднимаясь по склону горы Санцзюй» (山行): «Уж время абрикосам созревать, но ясен, светел каждый день» (перевод Марии Исаевой).

В Тереме Танцующего Тумана* главные ворота были заперты, и для прохода была открыта лишь боковая дверь. В переулке стояла конная повозка. С верхнего этажа доносились непрерывные звуки струнных и духовых инструментов, приглушаемые весёлыми девичьими голосами.

* Название борделя — отсылка на стихотворение Янь Цзидао «Ястребы и соколы». Оно посвящено сожалению автора о судьбах танцовщиц и певиц: их молодость и слава ярки, но мимолётны, а старость приносит забвение и нищету.

Юньци слегка развернулся, выйдя из глубины переулка, невольно стряхнул пыль с чёрных рукавов и поднял взгляд на второй этаж.

— Правитель канцелярии, ещё чашечку...

— Тише... Не привлекайте внимание цепных псов*...

* Цепными псами (дословно «ястребы и соколы») называли наемников, в данном случае речь о тайной страже императора.

Юньци оперся ногой о стену узкого переулка, одним махом поднявшись на крышу повозки, и прыжком ухватился за алые перила Терема Танцующего Тумана. С лёгкостью горлинки взобравшись на второй этаж, он пригнулся, остановив дальнейшее движение, и опустил на колено.

Плавно подняв руку, он схватил колыхающиеся ленты на головном уборе стража и затаил дыхание.

Юньци скользнул в комнату с надписью «Чунь Лань» на притолоке. Он огляделся по сторонам и, услышав шаги, кувыркнулся, спрятавшись под кроватью.

Вскоре мужчина, в одной руке держа винную чарку, а другой обняв самую известную проститутку Терема Танцующего Тумана Чунь Лань, с хохотом вошёл в комнату. Чунь Лань кокетливо засмеялась:

— Правитель канцелярии, допейте эту чашу и возвращайтесь. Сейчас государственный траур. Как бы вас ни поймали господа из Цзиньвэй*...

* Цзиньвэй, букв. «стража в парчовых одеждах» (□□□) – тайная служба правителей империи Мин.

— Не беда, не беда! — пьяно буркнул мужчина. — Плевать, умер ли наследный принц или сам император... Я всего лишь мелкий чиновник шестого ранга... Ну-ка, идём на кровать... Поговорим...

Мужчина протяжно выдохнул, обнял Чунь Лань и повалился с ней на ложе.

Юньци лежал под кроватью, слушая, как непрерывно скрипят её перекладки. Выжидая, он не находил места от скуки, пока мужчина не закончил дело и захрапел. Юньци рассеянно встряхнул рукавом, и в ладонь выскользнул тонкий как фольга стальной нож. Не глядя, он нанёс удар рукой в сторону кровати.

Меж длинных пальцев блеснуло лезвие длиной в два цуня*, и он лёгким движением провёл им по шее мужчины. Тот мгновенно очнулся, схватившись за горло, захрипел, и из раны хлынула кровь. Он попытался слезть с кровати, но, обессилев, снова рухнул на подушку.

* Приблизительно 7 см.

Чунь Лань, неожиданно с головы до ног забрызганная кровью, прикрыла грудь дудо* и вскрикнула:

— Опять ты! Когда ты успел подкрасться?!

* Дудо (□□) — традиционное китайское нижнее белье для девушек.

Юньци отступил, поправил рукава и ответил:

— Когда ты играла на цине.

Чунь Лань торопливо натянула одежду, спрыгнула с кровати и яростно закричала:

— Ты... Сюй Юньци! Ты за месяц прикончил трёх человек на постели этой старухи! Да когда же это кончится?!

Юньци достал официальный документ и бросил его на стол:

— Тех, кто во время государственного траура замечен за распутством на улицах цветов и ив, по указу императора велено казнить на месте. Я не мог его пощадить. Верх документа пуст. Когда военные придут опознать труп, впишешь его имя.

Чунь Лань прищурилась, долго всматриваясь в Юньци, и вдруг произнесла:

— Эта тётушка* хотела напоить его допьяна и спасти... Чью же дорогу перешёл этот тип?

* Досл. «сестра дедушки по отцу» (□□□).

Юньци улыбнулся и махнул рукой, не ответив. Он бросил на стол небольшой серебряный слиток:

— Женщина, не задавай лишних вопросов. Деньги оставь на смену простыней и полога. В этом месяце я больше не приду.

Чунь Лань в гневе крикнула:

— Уже двадцать восьмое число! Если ты придёшь ещё раз, как этой старухе зарабатывать деньги?!

Юньци свистнул и выпрыгнул за перила. Чёрный халат с золотой окантовкой взметнулся на ветру, и он бесследно исчез.

Чунь Лань подождала ещё немного, убедившись, что он ушёл, собралась с духом и надрывно закричала:

— Убийцаааа!

Юньци шёл по западной улице и по пути сорвал с дерева ветку, постукивая ей. Он вошёл во дворец через боковые ворота и вернулся в резиденцию Цзиньвэй — красный лакированный домик с белой вуалью перед входом.

В годы Хунью Цзиньвэй были организованы в отряды по восемь человек, и шесть отрядов несли службу посменно. Вместе с командиром и его заместителем всего было пятьдесят человек.

Эти пятьдесят стражей, все ростом выше восьми чи*, с красивыми лицами и в роскошных одеждах, проживали в большом дворе, и, помимо дежурств, они в любой момент могли быть вызваны по приказу Чжу Юаньчжана.

* 8 чи — более 2 метров, поэтому воспринимайте это просто как метафору высокого роста.

Перевалило за полдень, и стражи, чье время смены еще не подошло, только поднялись и умывались во дворе колодезной водой. Увидев вернувшегося Юньци, они в знак приветствия

закивали:

— Заместитель, доброе утро.

Юньци небрежно отозвался, а затем окликнул стражника, сидевшего на высоком карнизе, обхватив колени:

— Жун Цин! Почему всё ещё в фэйюйфу*? Спускайся, переоденься в чёрное.

* Летучая рыба / рыба Фэйюй (飞鱼) – существо с драконьей головой, длинным туловищем, рогами, ногами, четырьмя когтями, крыльями и раздвоенным хвостом. Часто путают с драконом. Фэйюйфу — официальная форма Цзиньвэй.

Стражник по имени Жун Цин улыбнулся Юньци:

— Куда ты ходил с утра пораньше? Рукава насквозь промокли.

Юньци взмахнул рукавами, оставив на синей каменной плитке несколько кровавых следов.

Жун Цин тут же нахмурился:

— Опять кого-то убил?

Юньци не ответил и спросил:

— Где Лао Ба*?

* Прозвище Тоба Фэна. В данном случае «Лао» (старый) — уважительное обращение, а «Ба» из его фамилии «Тоба».

Жун Цин ответил:

— Отмокает в чане.

Юньци с досадой спросил:

— Как долго?

Жун Цин буркнул:

— Только вошёл, как ты вернулся. Огонь горит всюду. Не вылезет раньше чем через полшичэнь*.

* 1 шичэнь — 2 часа.

Юньци постоял на месте, некоторое время прикидывая в уме. Он хотел подождать, но его рукава были перепачканы кровью, поэтому ему пришлось направиться к восточному флигелю.

В бане клубился пар. Юньци снял сапоги, развязал пояс, сбросил чёрную форму стражника и отбросил в сторону воинский головной убор. На белой рубахе проступило огромное фиолетово-чёрное пятно.

Тоба Фэн, спиной к Юньци, был полулёжа погружён в чан. Его бронзовая, покрытая шрамами спина выступала из воды. Он холодно произнёс:

— Я утром тебя не нашёл. Оказывается, ты выходил. Кровью пахнет. Кого ты убил?

Юньци снял белую рубаху, свернул её и бросил в Тоба Фэна. Пока он погружался в горячую воду, в ней расплывалось бледно-красное пятно. Он облегчённо вздохнул:

— Правитель канцелярии Военного министерства, шестой ранг. Во время государственного траура посещал бордель...

Тоба Фэн спросил:

— Сколько?

Юньци ответил:

— Десять лянов серебра. Я хотя бы дождался, пока он закончит. Умереть на животике самой известной проститутки — не самая обидная смерть.

Тоба Фэн повернул голову, изучающе уставившись на Юньци, и с подозрением спросил:

— Кто это так щедро раскошелился?

Юньци ответил:

— Должность правителя канцелярии хоть и невысокая, но злая. Не счесть, сколько глаз за ней следит. Пятеро-шестеро жаждали его смерти. Ему просто уготована была несчастная судьба.

Тоба Фэн сказал:

— Возьми стручок мыльного дерева*. Садись сюда. У тебя на спине кровь. Шисюн* тебя отмое.

* Речь о плодах дерева гледичия трехколючковая (三刺楸), которые китайцы использовали для поддержания чистоты.

* Шисюн (石君) — старший соученик.

Всё это время слышалось лишь плескание воды. Оба, опьянённые паром от переполненного чана, учащённо дышали. Тоба Фэн обнял Юньци, усадив его между своих ног, и пальцами принялся растирать его плечи и спину. Он произнёс:

— Слушатель тоже получает долю.

Юньци лениво протянул:

— Целых пять лянов всего лишь за массаж спины?

Тоба Фэн промолчал. Юньци усмехнулся, но внезапно строго добавил:

— Господин командир, будьте добры, не распускайте руки.

Юньци уже собирался подняться, как горло мгновенно сжала мощная рука Тоба Фэна, и воздух застрял в груди. Он поднял взгляд на мокрый потолок.

Тоба Фэн выдохнул горячий пар возле уха Юньци, тихо спросив:

— Воспользовался заодно услугами проституток?

Юньци резко двинул назад локтем, и Тоба Фэн не стал уклоняться. Удар пришёлся точно под рёбра, тот застонал от боли и отпустил Юньци.

Юньци прокашлялся и ответил:

— Я уже исчерпал себя. В следующий раз обращайся пораньше.

Тоба Фэн рассмеялся и вслед за Юньци вышел из чана. Оба встали перед напольным зеркалом. Обнажённое тело Тоба Фэна напоминало здорового леопарда. Налитые силой мышцы источали взрывную мощь, но Юньци, не обращая внимания, надел нижнюю рубаху, не удостоив его

взглядом.

Тоба Фэн раздвинул длинные пальцы, прижимая ладонь к спине Юньци, а затем обхватил его за талию:

— Все Цзиньивэй в ранах, лишь ты один — целёхонек. Нехорошо чрезмерно зазнаваться, будь внимателен, а то получишь батогами.

Юньци вызывающе посмотрел на стоящего в чем мать родила Тоба Фэна в медном зеркале, насмешливо приподняв бровь:

— Ты будешь в силах это вынести? — с этими словами он вывернул свои пальцы, метя ими в глаза Тоба Фэна.

Тоба Фэн ослабил хватку, чтобы заблокировать удар. Юньци швырнул запачканную кровью форму стража в деревянную бочку, кивнул и развернулся к выходу.

Цзиньивэй, ранее известные как «Церемониальное управление Луань*», также именовались «Командованием императорской гвардии в парчовых одеждах». Они были основаны лично Чжу Юаньчжаном в первый год его правления, и изначально численность подразделения не была определенной. В первые два набора в Цзиньивэй вошли крайне мало человек, но все же проводился жёсткий отбор. Из сотни в отряд входил лишь один, и все мужчины были моложе двадцати пяти лет: боевые искусства, литературный талант, внешность и телосложение — были обязательны все четыре критерия.

* Луань (☀) - красный феникс из древнекитайской мифологии.

У Цзиньивэй было множество обязанностей: они несли почётный караул перед тронном Чжу Юаньчжана, выполняли прямые приказы императора и свободно перемещались по дворцу. Такая должность всегда была чревата тёмными делишками.

Чтобы «коты не крали мясо», Чжу Юаньчжан установил особые правила. Во время несения службы Цзиньивэй:

1. Запрещалось посещать бордели.
2. Запрещалось заигрывать с наложницами императорского гарема.

Если кто-либо нарушал эти два запрета, в наказание все девять его родов подлежали истреблению.

Тёмных дел за пределами дворца было множество, и император-основатель, разумеется, имел

свои соображения, о которых неудобно было говорить вслух.

Его можно было понять: если вдруг какой-нибудь Цзиньвэй принесёт неприличную болезнь, передаст наложнице, а император, не зная того, выберет её... Тогда один заразит десять, десять — сотню. Три тысячи обитательниц гарема рискуют пострадать от скрытого недуга. Не исключено, что даже придворные сановники и их жёны окажутся под угрозой.

В итоге всех стражей, независимо от возраста, лишили доступа к женщинам. Жениться или посещать бордели разрешалось лишь после отставки, дабы избежать ненужных проблем.

Это обернулось мучением для молодых, полных сил стражей, особенно для стоявшего во главе двадцатилетнего командующего Тоба Фэна.

Группа мужчин, день за днём проживавшая в большом дворе, не питала иных надежд, кроме как на мимолётную прихоть императора случайно подобрать им жён.

Естественно, Тоба Фэна не придавал значение женитьбе.

А Юньци ещё мог с этим мириться, всё-таки, ему было всего семнадцать. В этот момент, спрятав что-то в рукав, он переоделся в чистую форму стража, прошёл через сад, направился к дворцу Жэньдэ и остановился перед кабинетом наследного принца.

Сквозь оконную решётку смутно виднелся сидящий в комнате человек, склонившийся над письмом.

Юньци тихо постучал трижды в окно:

— Ваше Высочество.

Чжу Юньвэнь поднял голову:

— Юньгэ-эр*!

* «Гэ-эр» (□□) — вариант обращения к старшему брату или мальчику из богатой или чиновничьей семьи.

Юньци был сыном Сюй Да, который был из того же поколения, что и Чжу Юаньчжан. Старшая дочь Сюй Да вышла замуж за Чжу Ди, и по старшинству Чжу Юньвэнь должен был бы называть его дядей, но из-за того, что они были ровесниками, Юньци позволял наследному принцу обращаться к нему как придётся. Он сказал:

— Я купил ту штуку, которую ты просил.

Чжу Юньвэнь собрался открыть дверь, но Юньци остановил его:

— Прими через окно.

Чжу Юньвэнь спросил:

— «Честные и преданные герои речных заводов»?

Юньци ответил:

— Я безграмотный. Не разбираюсь в этих ваших дурацких водах, омывающих лодку*. Посмотри, та ли это книга.

* Шутка в созвучности «Речные заводы» (厂厂) [shuǐhǔzhùàn] и того, что сказал Юньци (厂厂) [shuǐxǐchuán].

Чжу Юньвэнь усмехнулся, взял книгу и пролистал её. Страницы книги пожелтели от времени. Это была рукописная копия времён конца эпохи Юань, оставленная народными сказителями.

Юньци, разумеется, был грамотен, и всего лишь хотел развлечь и порадовать его. Он достал маленькую деревянную шкатулку и протянул её:

— Я ещё купил кристальные пластины с Западного края. Когда будешь читать ночью, поставь их под лампу, и не повредишь глаза.

Чжу Юньвэнь, потрясённый смертью отца, не мог собраться с силами и вяло поблагодарил Юньци.

Юньци, заметив его состояние, мягко предложил:

— Сегодня на улице случилась забавная ситуация. Рассказать?

Юньци за окном продолжил:

— Утром я отправился в Терем Танцующего Тумана поймать правителя канцелярии Военного министерства. Этот тип, даже перед лицом смерти, всё ещё кряхтел и пыхтел, обнимая девушку, и перекачивался туда-сюда...

Чжу Юньвэнь, заинтересованный, спросил:

— Поймал его?

Юньци с важным видом продолжил:

— Ох, и сложно было его поймать... Слушай, когда туда прибыл Юнь-гэ, тот правитель канцелярии голый распластался на кровати... — Закатав рукава, он просунул руку к решётке, изогнул указательный и средний пальцы обеих рук, изобразив двух человечков, и начал наглядно показывать: — Тот мужчина вот так перекатился... а самая известная проститутка так на него навалилась...

— Один потянулся рукой... а другая так... зажала ногами...

Чжу Юньвэнь, удивившись, рассмеялся.

Юньци спрятал руки в рукава и с лёгкой улыбкой сказал:

— Смейся на здоровье. Не сдерживайся, это вредно. Мне пора идти. Смотри, чтобы Великий воспитатель не нашёл эту книгу. Гэ некогда за тебя отвечать.

* Тайфу (□□) - чиновническая должность первого ранга. Всего было три должности: Великий наставник, Великий воспитатель и Великий опекун. Все трое готовили наследника к титулу императора, и он брал их поведение за образец.

Юньци уже собирался уйти, как вдруг издалека донеслось:

— Государственный траур ещё не окончен, что за шум?!

Юньци внутренне содрогнулся и поспешно жестом указал наследному принцу бежать прятать вещи. В конце галереи стремительно приближался человек в траурном головном уборе, грозно спросив:

— Кто разрешил тебе приходить в кабинет наследного принца?

Этим человеком был действующий Великий воспитатель Хуан Цзычэн. Всякий раз при виде Хуан Цзычэна Чжу Юньвэнь дрожал, словно мышь, увидевшая кошку. В страхе он опрокинул в комнате подставку для кистей и тушечницу, вслед за чем послышались грохот и звон. Юньци же сделал несколько шагов вперёд, преградив путь к кабинету, и с почтительным поклоном обратился к Хуан Цзычэну:

— Приветствую Великого воспитателя.

Хуан Цзычэн, худощавый мужчина, которому было за тридцать, покраснев от ярости, гневно крикнул:

— Опять ты!

— Цзиньивэй не допускаются без дела во внутренние покои! К тому же во время государственного траура ты обязан носить чёрную форму! Сюй Юньци, с каким намерением ты пришёл ко внуку императора в парадном облачении?! Сейчас же отправляйся со мной к Тоба Фэну!

Юньци улыбнулся:

— Великий воспитатель, умерьте гнев. Командир на дежурстве и сейчас должен быть в зале. Этот младший как раз направлялся его сменить и по пути проведаль внука императора. Не сопроводить ли мне Великого воспитателя?

Хуан Цзычэн оказался в затруднительном положении. Он ни за что не осмелился бы выносить столь пустяковое дело перед Чжу Юаньчжаном. Хуан Цзычэн заговорил вновь:

— Скорбь внука императора, потерявшего отца, столь же болезненна, словно срезание плоти с костей. Горе — естественное чувство, а её отсутствие — непочтительность! Зачем тебе в это вмешиваться? Где заместитель? Вызови сюда заместителя командира Цзиньивэй!

Юньци, подумав, ответил:

— Не повезло! Заместитель командира несколько дней назад оставил должность и уехал домой искать невесту.

Хуан Цзычэн в ярости крикнул:

— Не морочь мне голову! Кто новый заместитель командира? Сегодняшнее дело не закончится просто так. Стой здесь со мной, пошлём людей позвать его...

Юньци с искренним видом продолжил:

— Новый заместитель командира — это...

Хуан Цзычэн: «?»

Юньци:

— ...Я.

Хуан Цзычэн: «...»

Хуан Цзычэн сделал несколько глубоких вдохов, собираясь разразиться нравоучениями, как вдруг мимо прошли несколько Цзиньивэй. Жун Цин, идя в обнимку с тремя стражами, кивнул Юньци в знак приветствия.

— Заместитель, добрый день. Хе-хе.

Юньци строго произнёс:

— Веди себя серьёзнее!

Цзиньивэй хором подтянулись, состроив каменные лица:

— Заместитель, добрый день. Хе-хе-хе...

Из комнаты донеслось сдавленное хихиканье Чжу Юньвэня, и Юньци произнёс:

— В таком случае этот младший убирается отсюда и вместе с Великим воспитателем... идет к императору? — с этими словами он поспешно обхватил за плечи одного из стражей и смылся.

Стражи, свернув за угол галереи, разразились смехом, и Жун Цин спросил:

— За что этот ворчливый Великий воспитатель тебя отчитывал?

Юньци насмешливо ответил:

— Ему было скучно.

Пока они разговаривали, группа дошла до зала для совещаний. Тоба Фэн стоял у входа, смотря на солнечные часы. Увидев Юньци, он изменился в лице:

— Ты... почему не переделся в чёрное?

Юньци наконец осознал: его чёрная форма была запачкана кровью, и после стирки ещё не

высохла. Он пришёл в фэйюйфу, и, если бы не Тоба Фэн, дежуривший у входа, как только он переступил порог зала, его бы схватили и на месте забили бы насмерть. Чуть не навлёкши на себя беду, он торопливо спросил:

— Который час? Я сбегаю одолжить одежду.

Тоба Фэн ответил:

— Час вэй*. Не успеешь, — с этими словами оттащил Юньци за колонну в укромный уголок и начал расстёгивать ворот своей одежды.

* Время с 1 до 3 часов дня.

Юньци мгновенно понял. Он расстегнул пояс, и двое за колонной обменялись формой.

Тоба Фэн взял фэйюйфу, но не стал его надевать, а склонился, чтобы застегнуть пуговицы на Юньци и поправить его чёрный пояс. Затем он произнёс:

— Сегодня у императора плохое настроение. Возможно, прикажет устроить при дворе порку советников батогами... Слушай внимательно...

Юньци спросил:

— Опять порка батогами?

Тоба Фэн сказал:

— Всё началось с вопроса о посмертном титуле наследного принца... дело всего лишь пары иероглифов... Семья одного советника, Чжуан Лу, через третье лицо передала серебро и велела тому, кто будет ответственен за битьё батогами, смягчить удар и не ломать кости...

Юньци насмешливо бросил:

— Кто взял серебро, тот пусть с этим и разбирается.

Тоба Фэн, сжав руку и слегка опустив голову, хрипло проговорил:

— Это шисюн взял серебро.

Юньци и Тоба Фэн молча смотрели друг на друга. Тоба Фэн, высокий и стройный, был на

полголовы выше Юньци. Его тонкая рубаша цвета первого снега подчеркивала бронзовую кожу чистой шеи.

Их тела плотно прижались друг к другу, дыхание смешалось, носы почти соприкасались, а губы были готовы встретиться в поцелуе.

Глухой стук барабана возвестил о смене караула Цзиньивэй, и Тоба Фэн отпустил Юньци, смотря, как тот входит в зал для совещаний.

Восемь стражей, шагая в безупречном строю, в три движения заняли свои позиции. Дежурившие ранее телохранители склонились в поклоне, скрылись за колоннами и удалились через боковой выход.

Юньци тихо выдохнул, и, сосредоточив взгляд на кончике носа, погрузился в свои мысли. Стоя у императорского стола Чжу Юаньчжана, боковым зрением он ловил каждое движение правителя.

Седовласый Чжу Юаньчжан сидел с помутневшими глазами, явно будучи сломленным смертью своего сына Чжу Бяо.

Похоронив своего ребенка*, даже этот безжалостный правитель был вынужден обнажить свою истинную сущность. Юньци, наблюдая за ним, видел лишь дряхлого старика на закате дней.

* Досл. «седой провожает темноволосого» (□□□□□□□□).

Чжу Юаньчжан поднял кисть, обвёл кружком имя в списке тех, кого следует обезглавить, а затем несколько раз кашлянул.

Придворный евнух поспешно подал платок и начал мягко массировать Чжу Юаньчжану спину.

В зале на коленях, выпрямившись, стояли два высокопоставленных сановника: советник и гражданский чиновник. Их лица были мрачными, словно они провели так уже несколько шичэней. Пот пропитал спины их официальных одежд, струйками стекая по щекам и капая на пол.

Чжу Юаньчжан, якобы их не замечая, отхлебнул чаю и произнёс:

— Юньци.

Юньци, внутренне напрягшись, ответил:

— Ваш слуга здесь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326062>